

Южная Синева процветала. С помощью всех экспертов-наёмников строительные работы продвигались семимильными шагами. Казалось, будто каждый день возводится целое новое здание. Материалы едва удовлетворяли спрос, несмотря на то, что все крупные торговые компании подвозили их днём и ночью.

Такое расширение расшевелило и торговые дела в городе. Наемники нуждались в пище, бродячие торговые караваны нуждались в жилье и пище, а новые фабрики означали приход новых ремесленников. Все, от самого низа до самого верха, были счастливы. Даже Цзи Жуй, который всё это время прятался в своей резиденции, теперь сиял лучезарной улыбкой.

После некоторых детальных расчетов толстяк понял, что его доход почти удвоился, несмотря на падение его авторитета как городского лорда. При таких темпах, как только все планы Сун Цзынина осуществляются, он получит втрое больше обычного денежного притока. Да и последние деньки казались ему довольно приятными: никакого хождения на цыпочках меж крупных держав – нужно всего-то лечь и ждать, когда деньги сами запрыгнут в карман. Он даже нашел время покормить своих любимых птиц.

Досуг, конечно, дело хорошее, но Цзи Жуй все ещё беспокоился об одном: как окружающие силы, и в особенности Волчий Король, будут относиться к Темному Пламени и самой Южной Синеве?

Эта угроза была ясной, как день, но трое юнцов, основавших Темное Пламя, словно и не осознавали всей опасности. Они по обыкновению занимались своими делами и, казалось, были полностью беспечны. Это было особенно верно в отношении Цянь Е, посвятившего всего себя физическому труду, даже ценой культивации. Быть может, он отобьётся от Волчьего Короля, размахивая стальными балками?

Такие сомнения имелись не только у Цзи Жуя.

* * *

Цянь Е готовился закрепить крутую балку на крыше одного из зданий. Это была последняя часть каркаса, за которой строительство должно будет продвинуться куда быстрее. Тем не менее, идеальная установка балки была непростым делом, так как та в длину составляла десятки метров, и весила несколько тонн. Даже пятерым сильным воинам требовалось немало времени, чтобы уложить хотя бы одну из них.

Для Цянь Е, однако, это была относительно простая задача. Удар, толчок и последовавший за ним щелчок – и вот балка прочно сидит в щели. Оставшаяся работа больше не требовала его помощи: инженерам останется только окончательно закрепить металл сваркой.

Как раз когда Цянь Е отряхивал пыль со своей одежды, перед ним возникла пара армейских ботинок. Юноша проследовал взглядом вверх и столкнулся лицом к лицу с Цзи Тяньцин, что смотрела на него сверху вниз, скрестив на груди руки.

– И такая работа доставляет тебе удовольствие? – спросила она.

Цянь Е покачал головой:

– Не совсем.

– Тогда почему ты занимаешься физическим трудом вместо того, чтобы заняться практикой или разгрести дела корпуса? Теперь ты так что ли жить собираешься? – Тяньцин, похоже,

собиралась докопаться до самой сути вопроса.

- По крайней мере, это помогает мне перестать думать о некоторых вещах и почувствовать себя лучше.

Ответ Цянь Е засунул вопросы девушки обратно ей в глотку. Она почувствовала, как что-то сжалось у нее в груди. И от этого невыносимого дискомфорта она никак не могла избавиться.

- А оно того стоит? - не удержалась Тяньцин от вопроса.

Цянь Е озадаченно покачал головой и криво усмехнулся:

- Не знаю, право, не знаю.

- Тогда почему... - она замолчала на полуслове.

Цянь Е бросил на нее быстрый взгляд:

- Ты всё ещё молода, тебе не понять.

Эта ремарка оказалась довольно эффективной против Тяньцин, но девушка явно не была полностью удовлетворена последней её частью:

- Что значит "тебе не понять"? Где, кого и чего мне не понять?

Смеясь и покачивая головой, Цянь Е вскоре подошел к шлангу. Там он открыл кран и, воспользовавшись мощным потоком, смыл с себя грязь. Холодная вода словно освежила его дух и подняла его ранее серое настроение.

Сразу после этого юношу на мгновение покрыло алое пламя.

Капли воды на теле Цянь Е испарились, а затем вновь обрели свои первоначальные формы под восхитительным солнечным светом.

Он уже собирался положить шланг на место, когда Тяньцин схватила его за запястье и сжала крепче:

- Объясни мне, чего это я не понимаю?

Цянь Е снова рассмеялся, приложив силу к своему запястью.

Тяньцин свирепо посмотрела на него, её хватка напряглась с силой, совершенно несоизмеримой её телосложению. Очевидно, что это было ещё одно высокоранговое искусство.

Однако Цянь Е не отступил и посылал волну за волной ужасающей силы в сторону девушки.

Первая волна ещё не угасла, когда следующая вступила в игру, безжалостно увеличивая мощь атаки.

Лицо Тяньцин мгновенно побледнело, а на кончике носа выступили капельки пота. Это был первый раз, когда она показала признаки достижения своих пределов.

Тайные искусства, какими бы могущественными они ни были, требовали изначальной силы. А запасы её у девушки бесконечными не были - вскоре она оказалась в невыгодном положении и

невольно отпустила хватку.

Тело Цянь Е коротко дернулось, как только девушка отпустила его – в воздухе раздался треск грома, а также звук накатывающих друг на друга волн. Он осторожно положил шланг на место, словно ничего и не произошло.

Цзи Тяньцин никак не могла успокоиться. Этот феномен, скорее всего, был вызван высвобождением накопленной Цянь Е силы. Однако насколько же он был силен, раз одно такое высвобождение вызвало само собой звук грома? Не сопротивляйся Тяньцин до самого конца, она могла бы и пострадать.

– Что это за тайное искусство?

– Тайное искусство? – удивился Цянь Е. Он немного подумал, прежде чем ответить: – Это Искусство Возмездия.

– Искусство Возмездия? Ты думаешь, я ребенок? Ну и не говори тогда ничего! – Цзи Тяньцин пришла в ярость и в конце фразы её голос перешёл на крик.

– Это действительно Искусство Возмездия.

Девушка сначала не поверила его словам, но, видя всю серьёзность Цянь Е, вспомнила о только что состоявшейся короткой схватке. Схема наложения его силы действительно была очень похожа на Искусство Возмездия.

Схема была похожей, но суть кардинально отличалась. Теоретически, конечно, мог существовать человек с безграничной силой, способный выкорчевывать горы и опрокидывать океаны. Но как он сможет удерживать в себе всю эту силу?

Дикий поток мощи Цянь Е разнес в клочья несравненное искусство Цзи Тяньцин. Насколько оно было мощно? Не говоря уже о том, что изначальная сила Цянь Е была далека от уровня божественного воителя, он не смог бы выдержать такой силы, даже если бы был одним из них. Отдача ранит его буквально через пару мгновений. С обычными воителями всё будет ещё хуже – их сразу же разорвёт на части.

Если человек попытается сдвинуть гору, он превратится в пыль.

Поэтому Тяньцин просто отказывалась поверить, что это было Искусство Возмездия. Сама она только что использовала одно из самых лучших тайных искусств семьи Цзи, способное увеличить все аспекты силы практикующего. словно твой ранг поднялся на три цифры без каких-либо недостатков, – крайне ужасающая техника. Никто не поверит, что она проиграла столь обычной методике культивации.

Тем не менее, Цянь Е показал ей так много чудес, что она просто не могла сразу отвергнуть его объяснение. Да и юноша ранее ей никогда не лгал – если он и не хотел что-то раскрывать, то просто отказывался говорить, а не переходил ко лжи.

Тяньцин вдруг что-то вспомнила:

– Сколько циклов ты уже прошел?

Этот вопрос затрагивал главную тайну прогресса Цянь Е, и он довольно долго колебался, прежде чем ответить:

- Пятьдесят.

- Пятьдесят?! – даже всезнающая Тяньцин не могла не воскликнуть в шоке. Лишь спустя какое-то время она успокоилась и подавила дрожь: – Разве это не означает, что ты достиг уровня Боевого Предка и Принца Зелёное Солнце?

- Их уровень в прошлом, да.

Тяньцин посмотрела на Цянь Е со сложным выражением на лице, вздыхая про себя.

Это был вздох восхищения талантами Цянь Е и тем, как такой гений оказался изгнан из Империи. С другой стороны, речь уже шла об ограничениях Искусства Возмездия. И Боевой Монарх, и Чжан Боцянь перешли к другому основному искусству культивации, как только дошли до пятидесятого цикла.

Оба этих эксперта происходили из знаменитых семей с глубоким основанием. У них хранились десятки, если не сотни искусств, что позволяло им относительно легко найти подходящее. То же самое нельзя было сказать о Цянь Е – он-то был изгнан из Империи в крайне юном возрасте. Где и когда ему искать подходящее искусство? Его развитие, скорее всего, последний год стояло на месте.

Это являлось хорошим объяснением преданности Цянь Е ручному труду. И куда, простите, ему деваться после пятидесятого цикла? Каким бы талантливым и могущественным он ни был, сможет ли он превзойти Боевого Монарха и Принца Зелёное Солнце? Без высокого уровня чистоты изначальной силы было крайне трудно достичь хоть какого-то прогресса.

При мысли об этом взгляд Тяньцин на Цянь Е стал намного мягче.

Как знающий человек, выдавший бесчисленное множество экспертов, она никогда не впечатлялась обычными гениями. В молодом поколении Империи таланты исчислялись тысячами, но те, кого она сумела запомнить, ограничивались малой горсткой людей: Чжао Цзюньду, Чжао Жоси, Ли Куанлань и Сун Цзынин. Даже Вэй Потянь не мог понадеяться на место в её сердце.

Какие-нибудь Наньгун или Сюй Лан, даже стой они перед Тяньцин, оказались бы полностью проигнорированы.

Именно из-за своих высоких стандартов она больше заботилась о людях, которых помнила. По мнению Тяньцин, такой талантливый человек, вынужденный ждать своего часа из-за отсутствия подходящего искусства культивации, был самой расточительной вещью в мире.

Взгляд её стал столь же нежным, как весенний дождь, а щеки заметно покраснели, когда она посмотрела на Цянь Е.

В этот момент юноша чувствовал, что нервничает. Он не остановился на пятидесятом цикле этой техники, и в действительности уже сделал следующий шаг и получил Углубленное Искусство Возмездия, оставленное Боевым Предком.

То, что он сказал Тяньцин, не было ложью, но, несомненно, являлось преднамеренным заблуждением – а это на самом деле хуже обмана. Цянь Е определенно не был экспертом в этом аспекте, и поэтому под взглядом девушки чувствовал себя всё более и более виноватым.

Углубленное Искусство Возмездия было наследием Боевого Предка и, несмотря на свою

неполноту, имело крайнюю важность. Каким бы наивным ни был Цянь Е, он понимал, что новость о нём вызовет ещё больший шум, чем факт наличия у него наследия Чернокрылого Монарха. Императорская семья, как минимум, предпримет меры, чтобы вернуть его назад. А Цзи Тяньцин была не настолько близка к Цянь Е, чтобы он поделился с ней такой тайной.

Удивительно, но девушка похлопала Цянь Е по плечу, говоря:

- Не грусти, это просто последующее искусство культивации, верно? Предоставь это мне!

Цянь Е на мгновение открыл рот. Ему очень хотелось сказать, что он ещё много-много лет будет практиковать Искусство Возмездия, но никак не получалось.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1186720>